

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

3

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В 1934 году, в десятилетний юбилей Московского театра сатиры, К. С. Станиславский и Вл. И. Немирович-Данченко писали в приветствии молодому коллективу: «Способность театра откликается на события текущей жизни и новые вопросы современности, острая наблюданность, исконечная целая плода актеров — мастеров сатиры — залог его жизнеспособности и будущих успехов».

«Для вас сатирическая жизнь не была только жанром — но и формой общественного служения», — говорилось в приветствии, подписанном вакансиями.

Все эти слова верны и сегодня, когда театр отмечает свое пятидесятилетие — путь к совершенству.

ТЕАТР САТИРЫ: ВОСПОМИНАНИЯ

...Он возник как крайне редкий, этот феномен — мгновенный успех только что родившегося театра. И в основе этого всегда лежит одна и та же причина, которую мы называем «социальный захват». Если вновь возникший коллектив имеет сообщество публики, нечто важное, существенное, вот тогда и возникает тяга зрителей в захватный зал — неважно, велики они или невелики, удобен или нет. Нечто подобное произошло потому, что народ с Москвойским театром сатиры.

То была эпоха, когда после гражданской войны наша страна очень быстро обретала новые, неизвестные черты социалистического государства. А народ, естественно, желал увидеть на сцене, на银器ade, на киноэкране, предметы бегущего дня, то, что он не с собой. Именно это удалось совершиТЬ Московскому театру сатиры.

Сделать в своеобразной, одному ему присущей форме.

Успех театру принесли спектакли-обозрения, позволявшие конспираторам многих явлений действительности. Зрительный зал отвечал смехом и аплодисментами на сцены и пародии, разыгрываемые на сцене. Особенные пародии радовали аудиторию. Давно уже изве-

стие, что пародия задевает не только того, чье творчество или правы насыщены в ней. Точно направляемая она непременно отражает и социальные признаки, которые привели к возникновению пародируемого явления. Очень скоро ее дополнили молодежи (тогда пародийные) нового молодого захватывающего музыкальной частью Исаака Дунаевского. Завладел Виктор Тимох — активный сотрудник «Красного перца», драматург и режиссер. А главным режиссером приглашен был Д. Гутман: он издавна специализировался на театрах миниатюр.

Существует тот факт, что подобное направление работы Театра сатиры было дано по прямому указанию Московского городского комитета партии. Именно оттуда и нам — сотрудникам сатирического журнала «Красный перец» — поступило предложение помочь труппе «Красного Динамика», состоявшей из самых молодых коллег, стать на современный путь. Сегодня из литераторов и художников, отклинувшихся на этот призыв, и живых остались Влади-

мир Масс, Михаил Водопьянов и пишущий эти строки. А тогда еще было много, мы были молоды, полны сил и горели желания построить новый, необычный, необходимый народу театр.

Как всегда бывает при большом зрительском успехе, в коллекции царила атмосфера подъема, всеобщего удовлетворения. Легко придумывались новые номера, новые формы подачи материала. Довольно скоро у нас появилось много друзей из среды московской творческой интеллигенции. Поддерживала молодое начинание и пресса.

В столичном Театре сатиры, помимо образцов, сколько появлялись на сцене и со временем комедии, где, конечно, уже не было пародийных номеров и условного «образмаживания» сюжета. Однако и фабулу, и эпизоды авторы строили так, чтобы по-прежнему говорить с аудиторией о том, что происходит сегодня на сцене театра. И это, разумеется, не могло не привлекать зрителей.

В. АРДОВ.

Майковского, как играли других авторов, невозможна. Требовалась иной подход и какой-то зор, к средствам подачи слова, реалии, к общению с партнерами. По сути, первоначально мы пытались построить сатирического спектакля в целом и каждой роли в отдельности. В результате работы, проделанной над пьесами Майковского несколько лет, сформировалось и окрепло мастерство многих актеров. Таких, как В. Лепко, Г. Менгерт, А. Папанов, В. Рунге, Н. Архипова, Г. Тусубов, а потом и А. Милюков, С. Мишулин и их спервники.

Решали дело не только выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже история. После первой встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо и уметь собрать, поставить. В свое время (1958—1960) театр потерпел неудачу, обратившись к мистериальным спектаклям с третьим актом, задуманным, как у Майковского, «драмой частей» — «Фрейзером», спектакль не оправдал полностью наших надежд. Эффектные выходы униформистов во главе с Венесуэльским и Киевским ансамблем, марши на сцене, в зрительном зале, заново распределяемые хором энтузиастов, несколько облегчили «драму», слабый Оттимистический смысл сатирический тонус постановки. Несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Решали дело не только выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже история. После первой

встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо

и уметь собрать, поставить.

В свое время (1958—1960) театр потерпел неудачу, обратившись к мистериальным спектаклям с третьим актом, задуманным, как у Майковского, «драмой частей» — «Фрейзером», спектакль не оправдал полностью наших надежд. Эффектные выходы униформистов во главе с Венесуэльским и Киевским ансамблем, марши на сцене, в зрительном зале, заново распределяемые хором энтузиастов, несколько облегчили «драму», слабый Оттимистический смысл сатирический тонус постановки. Несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Решали дело не только

выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже

история. После первой

встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо

и уметь собрать, поставить.

В свое время (1958—1960) театр потерпел неудачу, обратившись к мистериальным спектаклям с третьим актом, задуманным, как у Майковского, «драмой частей» — «Фрейзером», спектакль не оправдал полностью наших надежд. Эффектные выходы униформистов во главе с Венесуэльским и Киевским ансамблем, марши на сцене, в зрительном зале, заново распределяемые хором энтузиастов, несколько облегчили «драму», слабый Оттимистический смысл сатирического тонус постановки. Несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Решали дело не только

выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже

история. После первой

встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо

и уметь собрать, поставить.

В свое время (1958—1960) театр потерпел неудачу, обратившись к мистериальным спектаклям с третьим актом, задуманным, как у Майковского, «драмой частей» — «Фрейзером», спектакль не оправдал полностью наших надежд. Эффектные выходы униформистов во главе с Венесуэльским и Киевским ансамблем, марши на сцене, в зрительном зале, заново распределяемые хором энтузиастов, несколько облегчили «драму», слабый Оттимистический смысл сатирического тонус постановки. Несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Решали дело не только

выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже

история. После первой

встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо

и уметь собрать, поставить.

В свое время (1958—1960) театр потерпел неудачу, обратившись к мистериальным спектаклям с третьим актом, задуманным, как у Майковского, «драмой частей» — «Фрейзером», спектакль не оправдал полностью наших надежд. Эффектные выходы униформистов во главе с Венесуэльским и Киевским ансамблем, марши на сцене, в зрительном зале, заново распределяемые хором энтузиастов, несколько облегчили «драму», слабый Оттимистический смысл сатирического тонус постановки. Несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Решали дело не только

выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже

история. После первой

встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо

и уметь собрать, поставить.

В свое время (1958—1960) театр потерпел неудачу, обратившись к мистериальным спектаклям с третьим актом, задуманным, как у Майковского, «драмой частей» — «Фрейзером», спектакль не оправдал полностью наших надежд. Эффектные выходы униформистов во главе с Венесуэльским и Киевским ансамблем, марши на сцене, в зрительном зале, заново распределяемые хором энтузиастов, несколько облегчили «драму», слабый Оттимистический смысл сатирического тонус постановки. Несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Решали дело не только

выдающиеся актерские работы, хотя многие актеры показывали чудеса выразительного и пластического искусства. Менялась сама природа изображения комического героя. Решительно изгнали испытанные приемчики, наигранные «на публику». Возрастало совершенство ансамблей и их отдельных слагаемых. Рениссансовые метафоры, кинематографические «крупные планы», аллитерации и смешения, смелые гротескные приемы доводили ритмы и действие до крайностей, образы — до обобщенности.

Ныне эти спектакли уже

история. После первой

встречи с Майковским прошло уже более двадцати лет. Театр прошел эти годы, не разрываясь с драматургией Майковского. Немало за это время исконо трошки, испытывая, совершившино, не мало. Только поднялся в сатире до поэтической музы. Майковского его редко удавалось. Говорю «редко», несмотря на то, что прибавился целый акт, сатирического стало, пожалуй, меньше.

Теперь нельзя сказать,

что в современной драматургии нет сатирических комедий. Они есть, но их еще надо

РАЗГОВОР ВЕДУТ
ПРОФЕССИОНАЛЫ

НЕ ИНСЦЕНИРОВКА, А ПОДЛИННАЯ ЖИЗНЬ

Из опыта белорусского телевидения

Мы, зрители, увидев на телекране современника,ываем особенно требовательны к передаче. Это вполне объяснимо. Ведь в повседневной жизни нас окружает немало достойных людей — открытых, принципиальных, талантливых, зрующих. Мы, в сущности, неизменно знаем друг друга. И когда на экране случается видеть человека скончавшегося в себе, заинсценированного объектом камеры, с трудом выговаривающим заученный или, хуже того, случайный текст, у нас рождается чувство досады: нет, не такой он, человек наших дней. И прощает всякий интерес к передаче.

Человек, мыслящий в кардере — идеал, о котором мечтает любой режиссер, любой журналист. К нему восторженно стремятся минские телодокументалисты.

Начало было положено цирюлем Глазной редакции пропаганды «Наш современник». Портрет в диалоге — так коротко сформулировала суть передачи ее автор и ведущая Н. Насынина. Она предложила зрителям, «привлечь к героям, пропечь еще раз меру собственной любви и своему труду, силу и глубину поглощающиеся делом, которое сами выбрали для себя как главный досуг».

Понапалу на экране человека труда — одна из самых ответственных задач, которые встают перед журналистами.

Прежде всего, каковы должны быть место и роль ведущего в задуманной передаче. В частности, в студийных интервью. Сложились определенные представления о работе этих людей нашей профессии. Считается, что мыслящий журналист, способный «на равных» разговаривать (и разговаривающий) со специалистами конкретной области знаний, — едва ли не главное условие успеха. Спорят же, кто журналист в принципе очень ценен. Но всегда

ли ему нужно выдвигаться на первый план? И. Касьянова в передачах «Наш современник» пошла по другому пути. Ее принцип — не отвлекать зрителя на себя, не «заслонять» собой собеседника. Оставаясь как бы в вынужденном первом плане, выдвигает героя своей передачи, тощко и тихонько помогает ему раскрыть себя, показать, как он мыслит, чем увлекается, что важно для него в жизни.

Другой, еще более важный вопрос: какого пригласить в студию? Конечно, герой передачи должен быть хорошим работником, мастером своего дела. Конечно, он должен быть думающим человеком. Но этого мало. Вот тут очень важно активность. Передача дает наибольший эффект, когда в центре ее стоит человек творческий, ищущий, стремящийся к энергичному выражению в ходе событий. Именно таких людей мышленные журналисты стараются привлечь в студию в первую очередь. Открыл, например, автор 25 печатных трудов, человек, награжденный заслугами в пропаганде политических знаний — академик В. А. Павлович. Рабочий, создавший 130 видов режущего инструмента и приспособлений, автор 25 печатных трудов, человек, награжденный заслугами в пропаганде политических знаний — академик В. А. Павлович.

«Работал я на строгальном станке на ВДНХ СССР, в Москве», — рассказал Леонид Иванович. Подходит ко мне человек. Глаза горят.

— Здорово, говорит, ты это делаешь. Покажи чертежи, дав поработай с тобой на станке.

— Откуда ты? — спрашивает.

— Из Минска. Я из Минска...

Вот ведь как получается: частично на одной улице два завода, на одном наизуто операцию выполняют за час, а на другом за два. Еще очень нежно пропагандируют у нас передовой опыт.

Вся острота и убедитель-

ность передачи — в этом инновационном, эмоциональном разговоре, который не заменяется никаким выступлением по заранее заготовленному тексту.

Следует подчеркнуть важное качественное свойство многих передач Белорусского телевидения: человек труда в них очень органичен, естественен, он свободно дерзится, свободно говорит. И разговор получает содержательный, фундаментальный смысл. Секрет успеха — в том, что он думает о будущем.

Этот случай не исключение. И в некоторых других телематеринах «фрагменты из жизни» инсценируются, сколько именно в сдержанном. Тема разговора должна быть для человека главной в жизни, он должен ее перенести, перечувствовать как что-то свое,личное. Тогда он забывает о теле- и киноматерах, остается перед объективом самого себя. Так были и с Л. И. Потаповичем, которого, конечно же, волнует судьба созданных им технических новинок. То же самое происходит и с рабочими, участвующими в многочисленных передачах, например «Субботние встречи», «Высота».

Итак, успех ожидает тележурналистов там, где герой передачи чувствуют себя свободно и естественно. Логично предположить, что если обстановка на экране не уступает иным художественным лентам. А ведь события там изображены отнюдь не драматические. Например, такое. Старый рабочий Могилевского завода искусственного шелка К. В. Черухин на телевидении выглядит как живой герой, выхватывая наиболее яркие события, а герой в несколько дней преодолевает перед камерой все, преодолевает сценарий.

Тут мы вплотную подходим к проблеме глубинной жизненной правды и внешней правдоподобия. Проблеме не новой, но волнующей телодокументалистов сегодня не меньше, а может быть, и больше, чем вчера.

— Какая разница? — возразят сторонники инсценировки. Ведь Валентин Иванович и до, и после съемок бывал в лесу, на реке, на улице, ходил по улицам города, разговаривал в цехе с товарищами, занимался домашними делами...

Да это было. И тогда занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевидения по нескольку раз пересматривали в цехе с товарищами, занимались общественными делами...

Да это было. И тогда

занялись реалистами производственными, общественными, домашними делами, Валентин Иванович в большей или меньшей степени раскрывал себя как личность. Он был самим собой. Участник не в инсценировке, он мог произвести на себя только как актера-любителя. Так и было на самом деле. Забывая, что имею дело с непрофессионалами, работники телевид

ЗА РУБЕЖОМ

1

Навстречу 25-летию Германской Демократической Республики

● Ночной центр столицы ГДР — Берлина.
Фото А. Строкова.

Рядом живут художники

Есть на свете удивительный уголок — Саксонская Швейцария. Торопливая ско-
роговоркой бормочут здесь
на перекатах певческие прозы и песни, посланные посы-
панными ручью и речушкой.
По обе стороны приходишь
к неизвестному прошлому — карабка-
ешься по крутым склонам разла-
гистые темно-зеленые ели и
пихты, давно уже не знакомые
ни пыли, ни торора лесо-
рудов. Целебный, пропитан-
ный запахом хвоя воздуха.
Белльде.

И тут за одним из бесче-
ленных поворотов, в распад-
ке между рассступившимися гор-
ами, краиной возникает горо-
док. Тихий, чистейший, на-
чальный. Аккуратные домики,
облицованные, словно
рыбьи чешуйки, черными ши-
фером, глядят на виду под
островерхими светлыми крыши промышленных оцинков.
Ухоженные цветники, зате-
янные беседки. И название у
города светлое — Лихте.

Наслаждение этого известно в пятидесяти четырех странах мира, получающих отсюда, как и из Майсена, знаменитый саксонский порцелан-
фарфор. Тот самый фарфор, что на протяжении двухсто-
летий поражал знатоков и ценителей своей матовой тер-
котой и звонкостью, совер-
шенством форм и великолепием
изделий.

В Лихте живут потомст-
венные рабочие, мастера
точного фарфорового дела,
инженеры и механизмы, вра-
чи и учителя. Но первая мысль, которая возникает
при самом взгляде на город — мысль о том, что
здесь живут и первоизданные
художники, само существование которых наложило от-
печаток на подчеркнуто демократичный облик города. И это действительно так, по-
тому что в Лихте около 120
семей, чье нисне издавна связана с более чем двадзе-
той историей завода, с
художественной обработкой
фарфора. В тесном единении
высокого искусства и на-
родной культуры быта, в их на-
глядном и плодотворном взаимо-
действии — одна из осо-
бенностей этого живописного
города в Саксонской Швей-
царии.

Впрочем, склонность к мон-
голофонии не только в Лихте, но и многих других го-
родах и предгорьях Гер-
манской Демократической
Республики. При этом речь
делается не столько о традициях, которые, конечно же, имеют немаловажное зна-
чение, сколько о новых воз-
можностях культурного иду-
щего развития людей, во-

еи, увлечь своих воспитанни-
ков искусством.

Химиче 61 год. Четыре года он занимается в студии. Не берусь судить о профессиональных достоинствах акварелей самодеятельного художника, да и сам он довольно трезво относится к своим опытам, но живет в его паттернортах и пейзажах такое ликование красок, такое праздничное цвета и детски искренности восприятие окружающего, что это не может не обратить на себя внимание. Во всяком случае, сам Химиче уверяет, что с приходом в студию перед ним открылся совершенно новый мир, о существовании которого он раньше и не подозревал. А в ангарахах его товарища по занятиям Хабербронна, посещенных трудовым будним родного комбината, уже чувствуются наметанный глаз, профессиональное умение передать настроение того момента, который он изображает, твердый пиччи своеобразного мастера. Недаром его графика уже отмечалась на различных выставках, в которых Хабербронн признался участником. Увлеченный и трепетное отношение к искусству — вот те качества, которые объединяют самодеятельных художников «Бумы». И начинающего живописца Зигфрида Вернерса, и Урсулу Рихтер, недавно привезшую комбинат с дипломом об окончании Воронежского университета, и многих, многих других участников студии.

На одной из таких улиц Берлина стоит шумный дом. Шумный потому, что это дом юных талантов, принадлежащий магистрату города и Созицу свободной немецкой молодежи и отданый в полное распоряжение многочисленным любителям самодеятельного искусства — музыкального, театрального, хорового. Работой керамической мастерской из предместья Берлина Рансдорфа Армин Ригер, руководитель двух групп керамистов, в которых занимаются дети с 6 до 14 лет и люди подростки, с 14 до 26 лет, как о самом видимо и в жизни деле рассказывал о работе своих подростковых, показывая дилювиальные сосуды и глиняные плошки, демонстрировал широким забытым фигурам, выстроившимся на длинных стеллажах вдоль стен. И при этом говорил о радости само-
выражения в керамике, о том, какое это счастье — найти удачную форму для воплощения своего замысла. Сам Армин этим и занимается — понимает в области выполнения новых форм керамической посуды, возможностей обильных красок и технологии обжига.

— Мне кажется, — тихо, но настойчиво повторяет Армин, — поправляя на переносных очках в гончарской оправе, — что ни один человек не может забыть о своих детских играх с глиной и землей. И мы даем им возможность вернуться к радости детства.

А рядом, перепачканные в грязи, уносящие мастерят каждый свое стариннекрасивые сосуды соседней специальности — с воспитательной функцией Евой Нассен. И она тоже, как и ее молодой коллега, говорит о талантливости своих питомцев.

Мой муж — тренер по футболу. По одним только данным он всегда способен отличить талантливых мальчиков. Так и я нарисовала, и в зеркале — чувствительность нальев, игра воображения... Это распознается сразу. Важно только увидеть человека.

Художники живут рядом. Более того, они живут в каждом человеке, живут всегда. Важно только захотеть увидеть их, расположить, раскрыть творческие возможно-
сти, танцующие в каждом че-
ловеке... Я может быть, порой самому еще даже неизвестна.

И когда такие мысли возникают в уме, я могу быть, порой самому еще даже неизвестна. Но только потому что администрация коми-
тата «Бумы» представляет ее участникам дополнительные возможности вступления в ассоциацию, так называемую творческую неделе-
ду, выходящую на этапы, по-
тому что очень интересна на выставках, работавших в Доме культуры народного предпринимательства. Принцип ее по-
лученности как раз в том, что у нас говорят в тексте с произ-
водством, в умении Интера Ренка, руководящего студией.

В. НОВИКОВ,
специальный корреспонден-
тент «Советской культуры»
Берлин.

В нашей стране с успехом проходят гастроли ансамблей из США, Канады, Японии, Франции, СССР. Концерты состоялись сегодня в Баку во Дворце имени Ленина. Ансамбли уже выступали перед любителями музыки Еревана и Тбилиси. Американские артисты будут также в Ленинграде и Москве. Гастроли в столице нашей Родины продолжат с 7 по 11 октября. Все выступления будут проходить в помещениях концертного зала «Россия».

Президент «Конгресса музыки шоу» в нашей стране осуществлен на основе соглашения о культурном сотрудничестве между СССР и США. Для многих зрителей и слушателей это будет первое знакомство с одним из главных направлений в американской народной музыке. Труппа состоит из четырнадцати певцов и танцоров, однодневных музыкантов и двух коллектива ансамблей — Эрин Форд и Сэнди Боннет. Концертная программа, в которую входит песни труда и приятства, народной музыки и танцы, помогает проследить развитие американской фольклорной традиции от ее истоков, первых песен и мелодий, рожденных в Аппалачах, до наших дней.

● Выступает «Конгресс музыки шоу».

Реклама и город

Эти снимки сделаны во Франции. В объекте — реклама.

— Дорога Берлензаль в Эльзасе. У входа в деревню на большой дороге — старый огонь. Но он не нужен уже голландки как огонь. И расплывчаты горы, восточные горы, и жгут в тени сарка небольших разрывов бутылки; добро помазываю, говорите вино нашего производст-

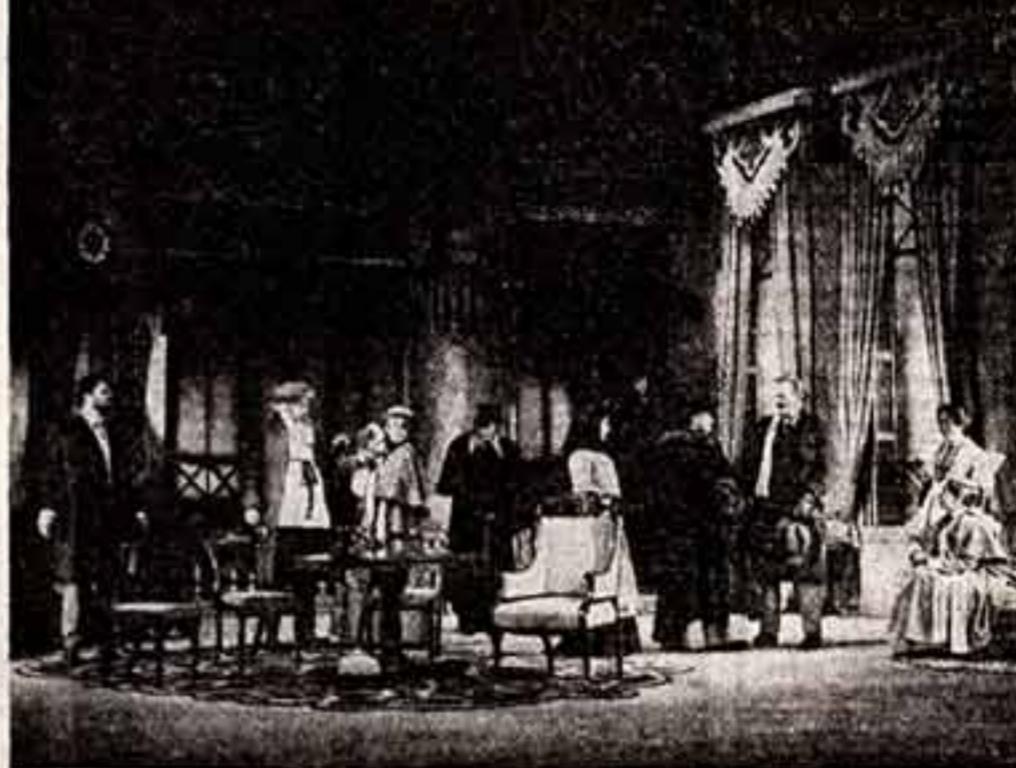
ва... Ночь во современной улице, и ворот — каменный колодец с застывшей каскадой бабочек; рядом кафе с прохладительными напитками,

Остались в памяти и книга-песни у гармоньей двери. И просто живописные картины, будто случайно брошенные в капеллы...

Реклама? Да, реклама. И желание просто украшать свое лицо, свою улицу.

В. ЗАПОРОЖЧЕНКО.

Фото автора.

● Сцена из спектакля театра «Ондина». В роли Раневской — Пегги Энкрофт, Гоге — Джон Гиллуб.

Добрые традиции

В репертуаре многих антических театров издавна включались лучшие образцы русской драматургии. Это стало традицией. Она зародилась еще в то время, когда в Англии при дворе Елизаветы I на построении участия Бернарда Шоу было организовано «драматическое общество», частная театральная организация, помогавшая драматургам таким мастерам антической сцены, как, например, Гилгуд, с интерпретационными запретами цензуры, а также жесткие законы коммерческого «шоу». Так в 1909 году, когда в Англию приехала труппа Московского Художественного театра, состоявшая из чеховских актеров, было предложено представить трагикомедию великого русского драматурга таким мастерам антической сцены, как, например, Гилгуд, с интерпретационными запретами цензуры.

Москвичи посетили Англию вновь шесть лет спустя, в 1915 году. Группа Московского Художественного театра принимала тогда участие в первом фестивале театрального искусства, который проходил в Лондоне: или в прошлом году театра «Рояль корт театра». В 1971 году артисты театра называли зрителя «Марину» Исаака Бабеля и «Дракона» Евгения Шварца.

1972 год можно поистине назвать «годом Булгакова». Именно тогда в «Шоу тиатра» Жана Бенедетти поставили «Мольера», в бри-столском «Тиатре рояль» Жан Мей осуществил постановку «Большого французского фольклорного спектакля», в котором интерес англичан был велик.

Более шестидесяти лет минуло с тех пор. В Англии теперь не проходит и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Большинство из них не было бы поставлено в Лондоне или в других английских театрах.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнились «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театрального искусства в городе Чichesterе состоялся спектакль на первом фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнились «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со сценической интерпретацией русской классической драматургии различными театральными коллективами из разных стран мира. Особенно запомнился «Три сестры» Чехова на летнем фестивале театра, который проходил в здании «Драмы в деревне».

До войны пьесы русских драматургов ставились не реже, чем в Англии, в то время не проходили и года, чтобы то или иное произведение русских и советских писателей не становилось спектаклем на постсоветской сцене.

Во время всемирных фестивалей театрального искусства английский зрителям позволялось познакомиться со

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

ИЗ ТУРКМЕНИИ — НА УКРАИНУ

«Амударинские мелодии» — так называется туркменский эстрадный ансамбль из Чарджоуской филармонии — с новой программой, посвященной пятидесятилетию Туркменской ССР и Коммунистической партии Туркмении, успешно выступил на Украине. Артисты проехали по дорогам многих областей братской Республики: Запорожской, Крымской, Черновицкой, Львовской, Ивано-Франковской... Амударинцы здесь в третий раз, но нынешние артисты решили познакомить со своим юбилейным репертуаром сельских тружеников. И не раз в ответ на дружеские всплескимы украинских хлеборобов с эстрады звучало солнечное туркменское «сагбоги» — «спасибо».

В концерте, посвященном юбилею Республики и Коммунистической партии Туркмении, исполнены народные песни, танцы, а также произведения композиторов А. Агаджанова, В. Мухатова и других.

Роза ХУДАЙБЕРГЕНОВА,
народная артистка Туркменской ССР.
ЧАРДЖОУ — льзов.

НАРОДНЫЙ ВИРТУОЗ

В ярких, красочных костюмах на сцене живописно расположился музыкальный коллектив. Раздается приветственный напев требухи. И начинается народный праздник. Так проходят концерты заслуженного коллектива УССР Буковинского ансамбля песни и танца. Богат талантами этот самобытный коллектив, вот уже тридцать лет выступающий в нашей стране и за рубежом.

В числе солистов ансамбля — Дмитрий Деменчук. Он постоянно уникальный умелец — играет на самых различных национальных музыкальных инструментах: туленике, флауэр, зоузуле, соплике-денимке, мандолине, кузыне, пуске, козе. Солист как бы переносит нас в буковинское село, на веселое народное гулянье.

Прекрасно чувствует себя Дмитрий Деменчук в родной стихии национальной музыки. Он родился и вырос в селе Горбово на Буковине, вся его семья играла в сельском оркестре. И теперь Дмитрий продолжает славные народные традиции в одном из лучших украинских ансамблей.

Примечательно, что Деменчук не только играет на этих инструментах, но и делает из них. А недавно музыкант сказал свое слово в создании совершенно новых инструментов: изготоши впервые квартет сопликов — приму, альт, тенор и бас. А затем и квартет зоузуле, флауэр, кузыне...

И. Илюшин.

РАЗВЕДКА... ТАНЦЕМ

В непрерывном столкновении контрастов, в разнообразии многообразие заключено особая привлекательность выступления Государственного ансамбля танца Азербайджанской ССР. Балетмейстеры А. Абдуллаев, С. Попов, Х. Зулфугаров, Н. Назиров — люди разных индивидуальностей, различного подхода к современной сценической интерпретации национального танца — создали тем не менее цельную программу, дающую яркое представление о хореографических и музыкальных традициях, обычаях, характере азербайджанского народа. Тема мужества, взаимоуважения, верности друг другу сквозь линии проходит в танцах «Чабаны», «Джигиты», в «Шекинской пляске».

Репертуар ансамбля свидетельствует и о неизчерпаемости сокровищницы фольклора, который со всем щедростью обогащает композиции профессиональных постановщиков свежими, чистыми красками. Ими сверкают традиционные, идущие из седых дavnostей хоровод «Ялмы». И композиция «Весна» — бесконечно льющаяся присущая кантилены построена на движении: танцовщицы, воспроизводящие превращение бутона в прекрасную розу. Элемент, подсказанный народной плясок, поддается балетмейстеру А. Абдуллаевым с чисто профессиональным блеском. Впечатление весенней позитивности усилиают прекрасные kostюмы художников Бадиуры Афганлы, рядом с которой успешно работают молодой художник Т. Танров.

Существующий немногим более года Государственный ансамбль танца Азербайджана успешно гастролировал в нашей стране, выступил за рубежом. Эти первые его программы — лишь разведка, определяющая творческие возможности, поиски своего лица.

Светлана МИРЗОЕВА.

СОЛИСТЫ «АЛАНА»

Большой известностью пользуются выступления северо-осетинского ансамбля народного танца «Алан». Зажигательные танцы ансамбля аплодировали зрители Англии, Швейцарии, Исландии, Сирии, Ливана и других стран. К золотому юбилею республиканский ансамбль подготовил новую праздничную программу.

• Солистки ансамбля (слева направо): заслуженная артистка РСФСР Альбина Басея, заслуженная артистка СО АССР Людмила Хаббова, Земфира Калоева и Белла Гюсса.

Фото Р. Дика [ТАСС]

ПОЕТ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР

«Поэт русский народный хор» — называется серия песенных сборников, выпускаемых издательством «Музика». В них публикуются произведения, рассчитанные на исполнение русским народными хорами, «ты, цветы, Россия» — так называются одна из этих книг. Наиболее яркое впечатление производят эпически величавые песни В. Левашова (стихи Н. Пальхина), которая дала название сборнику, и же же он же оканчиваются, романтика «Ой, зимушка-зима» (стихи В. Семёнова).

А вот другой сборник же же серии — в нем объединены русские народные песни, переделанные Валерием Григоренко для хора без сопровождения. Молодой композитор тонко чувствует полифоническую природу русской прояжки поэзии (в лирических «Борозда моя, бороздынка», «Уж ты плашка-канарейка»). Очень хороши шутонные «Дружеские хорошенчики» и «Как за лесом». К сожалению, в подвижных плясовых и игровых (например, «Мимо саду да ядолъ саду») горой хотелось бы большей яркости, звездности, подголоснических узоров.

Особое место в серии занимает сборник русских песен для хора без сопровождения и в сопровождении барабана. Бессспорно, многие обработки, вошедшие сюда (в частности, выпущенные А. Мосоловым, В. Левашовым, М. Чумаковым), смогут украсить репертуар любительских хоров, и прославленные профессиональные коллективы Российской Федерации. Отрадно, что здесь можно найти и образцы народного творчества в своем первозданном виде, записанные Н. Мещико, А. Рудневой, Л. Христинсеном и другими известными фольклористами.

Издание серии песенных сборников «Поэт русский народный хор» следует приветствовать, но хотелось, чтобы мы увидели в ней и монографические сборники, где найдут отражение репертуар ведущих хоровых коллективов России.

Владимир БЛОК,
композитор.

ФОТОКОНКУРС

Ю. КУПРИЯНОВ. «Вечно юная Рига». (Новоселье нового жилого дома. Памятник Красным латышским стрелкам. На празднике песни).

УСПЕХ СОВЕТСКИХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

ПОБЕДА
НА ФЕСТИВАЛЕ

С 11 по 22 сентября в Западном Берлине проходил Международный фестиваль молодежных симфонических и камерных оркестров, организованный фондом дирижера Герберта фон Караяна. В нем приняли участие музыкальные коллективы из Болгарии, Польши, Румынии, Чехословакии, Советского Союза, США, Японии, Голландии, Швейцарии, Австрии и других стран. Советский Союз на фестивале представил симфонический оркестр учащихся музыкального училища при Московской консерватории имени П. И. Чайковского.

Талантливый коллектив известен на радио и телевидении, в концертных залах, дворцах и

домах культуры, в клубах Москвы и Подмосковья. За пультом стояли М. Тарлан, И. Архин, Г. Черкасов, М. Шостакович, Д. Китавано, А. Лазарев и другие. В последние годы руководит оркестром Л. Николаев.

Концертные программы молодежного оркестра разнообразны, они включают произведения русской и западной классики, сочинения советских авторов, в частности, специально созданные для этого студенческого оркестра. Так, А. Николаев написал «Молодежную увертюру», оркестр был первым исполнителем концерта для хора и оркестра «Ленин с нами!». А. Холминова, впервые в их трактовке прозвучали «Комсомольская» концерта С. Агафонникова (на стихи Вл. Маяковского) и другие сочинения.

Накануне отъезда на фестиваль коллектив дал концерт в Большом зале консерватории, включавший оперу «Сорока-коровка» Д. Россини, Четвертую симфонию П. И. Чайковского, «Шестую» симфонию Д. Шостаковича и обязательное произведение для всех оркестров, участавших в фестивале в Западном Берлине — увертюру к опере «Волшебный стрелок» К. Вебера. Дирижировал оркестром Л. Николаев.

С этой же программой коллеги выступили на фестивале. Жюри единодушно присудило первую премию посланцам нашей страны. Вторую премию поделили молодежные оркестры из Болгарии и США. Среди камерных оркестров победителем стал коллектив из Польши, второй призом удостоен оркестр из Румынии.

Г. ГОГОБЕРИДЗЕ.

ТАЛАНТЛИВЫЙ
КОЛЛЕКТИВ

Вот уже более двадцати лет в итальянском городе Ареццо проводится международный конкурс хоровых коллективов имени Гендо д'Ареццо. В честь известнейшего теоретика средневековья (его реформа нотного письма легла в основу современной нотации) в «Театре Петrarca» ежегодно во второй половине августа собираются непрофессиональные хоры из разных стран.

Соревнование, состоящее из двух туров, проводится в течение трех дней. В первом туре участники должны показать полифонические пьесы из различных жанров, во втором — сольные исполнения.

Советский хор «Ave Sol» (художественный руководитель Илья Иванов) не случайно занял первое место. Он

выполнил композиции, которые были признаны победителями конкурса баталии, и мне хотелось бы пожелать музыкантам продолжить работу в области народно-песенной выразительности, мелодической распевки — возможности совершенствования, здесь понимается безграничными. К тому же и в Европе, как я убедился на конкурсе, наметился поворот в хоровом искусстве к мелодическому пению, искренности, сущности исполнения.

И еще один пожелание. Думается, что и в нашей стране, стране необычайно высокой хоровой культуры, настало время организовать международный конкурс хорового искусства. Это позволило бы распространить нашу художественную культуру, намного расширить конкурсный репертуар, вывести его за рамки нескольких специфичного артистического, во многом связанных с культурой средневековья творчеством. Убежден, что именно такой конкурс стал бы особенно популярным и привлек бы наибольшее широкий круг участников.

Г. АЛЕКСЕЕВА.

Артистический текст. Восхищает их необычайно тонкое искусство хоровых строф, умение передать изобразительную характеристику и остроту гармонии.

Теперь уже отремонтированы конкурсные баталии, и мне хотелось бы пожелать музыкантам продолжить работу в области народно-песенной выразительности, мелодической распевки — возможности совершенствования, здесь понимается безграничными. К тому же и в Европе, как я убедился на конкурсе, наметился поворот в хоровом искусстве к мелодическому пению, искренности, сущности исполнения.

И еще один пожелание. Думается, что и в нашей стране, стране необычайно высокой хоровой культуры, настало время организовать международный конкурс хорового искусства. Это позволило бы распространить нашу художественную культуру, намного расширить конкурсный репертуар, вывести его за рамки нескольких специфичного артистического, во многом связанных с культурой средневековья творчеством. Убежден, что именно такой конкурс стал бы особенно популярным и привлек бы наибольшее широкий круг участников.

Члены делегации общества «Франция — СССР»

Он мастер пейзажа, портретист, театральный художник, иллюстратор книг. Хорошо знает его в Франции и как информатор общественных зданий. Брайер — член Парижской академии изящных искусств, вице-президент крупнейшей ежегодной выставки французских художников — Осеннего салона.

В нашу страну И. Брайер улетел на родину, увозит с собой заполненные набросками папки и впечатления. Пусть этот рисунок, сделанный им специально для нашей газеты и увидевший свет в день его отъезда, будет как монетка, которуюбросают в море, чтобы вернуться к нему еще раз.

А. КАРЛОВ.

НАЙДЕНО, РАСШИФРОВАНО, ВОССТАНОВЛЕНО

МЕМОРИАЛ СЛАВЫ

Кронштадтский морской собор — грандиозное сооружение, являющееся памятником архитектуры начала девятнадцатого столетия. Он построен по проекту архитектора В. Коновалова не знаменитой Якорной площади.

В. ЧЕРНОВИЧ,
корр. ТАСС.

ФРУНЗЕ.

РАКВЕРСКИЙ КЛАД

Эта уникальная находка уже не первая в районе деревень Кохала и Варуди (Эстонская ССР). Год назад на окресте одного из крестьянских домов было обнаружено серебряные бляшки — ювелирные украшения, выполненные путем на краю на параллельных краях диска из черного и белого мрамора, на которых горели золотом имена флотоводцев, открывавших новые заморы и морей, оставлены моряками, прославившимися. Родину своим подданным. Нынешний собор в лесах — заканчиваются работы по ремонту фасада, близки к завершению свои труды реставраторы, восстанавливающие настенные росписи и фрески. С окончанием всех работ сюда, на Якорную площадь — сидящея бурных дней семидесятого года — перебираются экспозиции Центрального военно-морского музея «Кронштадтская крепость».

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в центре площади, около памятника адмиралу С. О. Макарову, возвысилось монументальное сооружение — рассеченный на четыре грани пирамиды, в центре которой установлен факел Вечного огня.

На братской могиле, находящейся в цент